

Усадьбы исцеляющие

Картины старинного дворянского быта

Полна легенд древняя лопасненская земля. Есть среди них и те, что связаны с родословием старинных дворянских фамилий – как защищали Отечество, как строили храмы и, конечно, как создавали и берегли то, что зовётся малой церковью – семьёй. Вспомним только некоторые из них.

Патриархи Лопасни

Наверное, первые, кого захочется назвать, - супруги Беклемишевы: гвардии полковник Аркадий Илларионович и дочь купца первой гильдии Надежда Владимировна, владельцы села Нерастанное. Их брак был освящён любовью и гармонией, вместе супруги подали в 1855 году прошение митрополиту на разрешение постройки домового храма в усадьбе. Но в 1865 году Надежда Владимировна трагически погибла, когда при переправе через мост карета с сидящими в ней супругами упала на большой глубине в воду. Аркадий Илларионович был неутешен в своём горе, до конца жизни винил себя в случившемся и остаток жизни посвятил устройству храма с двумя пределами - Тихвинской иконы Божьей Матери и Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Прочные традиции супружеской верности и преданности существовали и в семье Александра Сергеевича Пушкина, с именем которого также тесно связана история Лопасни. Сам поэт заложил для себя и для своих детей основы мудрого и серьёзного отношения к браку, понимая его прежде всего как ответственность за судьбу другого человека, самопожертвование. Считая свободу величайшей ценностью на свете и воспевая её в своих произведениях, он при этом признавал несвободу женатого человека, подчёркивая, что «зависимость в жизни семейственной делает человека более нравственным».

В таком же ключе развивались и отношения сына Пушкина Александра Александровича с его женой Софьей Ланской. Их счастливый брак длился 17 лет, и в нём родилось 11 детей. Судьба всех членов этой семьи тесным образом связана с усадьбой Лопасня-Зачатьевское, и даже после смерти супруги и трое их детей оказались рядом на одном некрополе возле Зачатьевского храма. Этот трогательный уголок старинной усадьбы часто посещают жители и гости города. Здесь проводятся экскурсии и служатся панихиды.

А вот имя Андрея Петровича Оболенского, владельца имения Троицкое, попечителя Московского учебного округа, известно современным лопасненцам гораздо

меньше. Однако в рамках темы нашего разговора личность эта оказывается весьма примечательной.

O tempora! o mores!

Для начала сделаем небольшое отступление, рисуя нравы дворянского общества первой половины XIX века. Сделаем это на любопытных примерах близких друзей Андрея Оболенского - министра Духовных дел и народного просвещения князя Александра Николаевича Голицына, генерал-майора графа Льва Кирилловича Разумовского, обер-гофмейстера Родиона Александровича Кошелева. Каждого из них можно назвать одновременно и жертвой нравов того времени, и создателем этих нравов.

Чего только стоит скандальная сенсация, всколыхнувшая Москву в первый же день нового, 1802 года: князь Александр Голицын, азартный и всегда удачливый картёжник, проиграл графу Льву Разумовскому... жену - красавицу Марию Григорьевну. Оба встали из-за зелёного стола ошеломлённые. Александр Николаевич вдруг разрыдался, Лев Кириллович неумело утешал его какими-то случайными словами, но ни тот, ни другой не предложили посчитать происшедшее шуткой.

Такие нравы бытовали в начале XIX века в России. Многие считавшиеся приличными дворянские семьи грешили изменами, порочными связями и появлением незаконнорожденных детей. Так, даже Лев Разумовский, заполучив свою возлюбленную (пусть даже и выиграв её в карты), не удержался впоследствии от адюльтера, в результате чего у него на стороне родились две дочери.

Поведение Льва Кирилловича вполне соответствовало нравам, царившим в то время. В светских салонах и клубах безостановочно судачили о том, кто, почему, на ком женился, у кого какое приданое, кто на кого косо посмотрел, кто во что одет. И даже порядочные и достойные члены общества также были теми, чьи косточки с превеликим удовольствием перемывали те, кому больше заняться было нечем.

В этом русле начинал строить свою жизнь и карьеру и Андрей Петрович Оболенский. Рано потеряв свою первую жену (она скончалась от родов), он решает жениться на Софье Павловне Гагариной. Спросим, с каких таких высоких чувств делает он выбор в сторону особы, которая воспитывалась за границей и которую он даже на портрете никогда не видел? А не затем ли, выскажем предположение, чтобы породниться с обер-гофмейстером Кошелевым - лицом, приближенным к императору? Не затем ли, чтобы сдружиться со входящими в компанию Кошелева Голицыным и Разумовским? Ведь известно, что именно Голицын уговорил императора Александра I назначить Андрея Петровича попечителем Московского учебного округа.

Любимое Троицкое

Однако оговоримся, что на ниве просвещения Андрей Оболенский сделал много полезного. Приведём хотя бы тот факт, что после наполеоновского разорения 1812 года Московский университет, гордость России, стоял весь в строительных лесах, и конца этому строительству не было, поскольку деньги разворовывались, не доходя до Москвы. А при А.П. Оболенском Московский университет был окончательно восстановлен. В благодарность за понесённые труды в 1820 году Андрей Оболенский был удостоен звания почётного члена Московского университета.

Несмотря на успешное продвижение по службе, Оболенский в 1825 году решает уйти в отставку и удаляется на постоянное проживание в своё имение Троицкое. Здесь, в тиши разбитого им липового парка, нет этой светской трескотни, никто не обвиняет его в связях с картёжником Голицыным, ловеласом Разумовским и «противохристианским» масоном Кошелевым. Здесь нет таких отрицательных персонажей. Наведывался в гости в Троицкое Николай Михайлович Карамзин, который работал в Остафьево над девятым томом своей «Истории государства Российского» - Оболенский был крёстным отцом его дочери.

После смерти главы рода Оболенских Петра Александровича Оболенского всё семейство признало своим главой хоть и не старшего из сыновей покойного, но, судя по всему, самого авторитетного - Андрея Петровича. Все обращались к нему за советом и покровительством, и Андрей Петрович, оставивший после себя самую хорошую память, всегда действовал по справедливости в соответствии с подлинными христианскими принципами.

Счастливым оказался и брак с Софьей Павловной, в котором у супругов родилось десятеро детей. Окружённый своей многочисленной и любящей семьёй, друзьями и коллегами по университету, Андрей Оболенский прожил остаток своих дней в Троицком. Пётр Вяземский, родственник и друг Оболенского, так говорил об этом пристрастии: «Там (т.е. в Троицком – А.Д.) он жил, в Москве - гостил».

Все родные окружали Андрея Петровича во время его предсмертной болезни в 1852 году, и знаменательны его последние слова: «Как сладко мне быть больным, сколько любви меня окружает».

Вот и получается, что село Троицкое, где его хозяину не требовалось лавировать между слухами и кривотолками, где, по воспоминаниям Петра Вяземского, сохранялось «московское семейство старого быта» с его патриархальными отношениями, само по себе стало очищающим и целительным для семьи нашего героя. Некоторые из его потомков считают, что таково в целом свойство земли лопасненской.

